

Ольга Кислова
Три жизни

Ольга Сергеевна Кислова

Три жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41608570

ISBN 9785449642059

Аннотация

Может ли судьба передаваться по наследству? Не разрывны ли судьбы тех, кто тесно связан кровными узами? Мать. Дочь. Внучка. Три жизни, чьи судьбы решили сыграть не смешную шутку. Удастся ли семье прервать водоворот несчастий или навсегда смириться с нелёгкой участью, которую уготовила им судьба?

Три жизни

Ольга Сергеевна Кислова

Редактор Анна Антоновна Орлова

Автор обложки Любовь Евгеньевна Кислова

© Ольга Сергеевна Кислова, 2021

ISBN 978-5-4496-4205-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорога, петляя среди зелени полей, внезапно выпрямилась и ровной лентой пролегла до самой околицы деревни. По правую сторону от нее тянулись ограды из потрескавшегося дерева, древние и очень низкие, что каждый путник мог видеть, что за ними растут цветы, деревья, кустарники.

Вечерний свет ровно падал на землю, заставляя пламенеть оконные стекла, придавая им райский вид. Стволы деревьев тускло серебрились в лучах уходящего солнца, их листья были как крылья зеленых бабочек.

Все это было видно из окон белой «Волги». В машине ехала семья: высокий мужчина с зелеными, как молодая трава, глазами и волосами цвета спелой ржи. Одет он был в джинсы и серую рубашку с коротким рукавом. Рядом с ним на перед-

нем сидении ехала его жена – женщина удивительной красоты; ее черные, как воронье крыло, волосы, разделенные аккуратным пробором, густыми косами спадали ей на спину. Ресницы ее были густы и темны, а тонкие брови почти сходились над правильным прямым носиком. Но настоящим чудом казались ее огромные синие глаза, влажные и ясные, как будто впервые открывшиеся в этот день.

На заднем сидении сидели дети: мальчик шестнадцати лет, как две капли похожий на отца, и девочка четырнадцати лет, у которой были светлые, как у отца, волосы, а глаза – большие, как у матери, но ярко бирюзового цвета.

Девочка была очень живым подростком и поэтому постоянно спрашивала:

– Что ждет нас впереди? Какие сюрпризы? Мама, ты говорила, что мы едем в дом к нашей прабабушке, а кто она была? Где ее дом? Почему все так таинственно, почему мы не знали об этом раньше? Мама, когда мы доедем до прабабушкиного дома? – Вопросы сыпались один за другим, как из рога изобилия. Неугомонный ребёнок вертелся из стороны в сторону, не прекращая при этом говорить.

Наконец мать засмеялась неугомонности дочери и ответила ей:

– Видишь вдалеке маленький домик с разноцветной крышей. Это и есть наш таинственный домик, который нам достался от моей бабушки Насти.

– Мы будем здесь жить? – хмуро спросил мальчик.

– Нет, но я еще не знаю, что делать с этим домиком, – ответила женщина.

– А я знаю, – шумно перебила свою маму дочь Женя.

– И что ты знаешь? – строго спросила мать.

– Мы будем приезжать сюда на летние каникулы, как сегодня, хотя через неделю нам уже надо идти в школу, а учебный год будем жить, как прежде, в городе. Я ведь права, да, мама, да? – беспокойно ёрзая на сиденье, девочка то и дела выглядывала в окно.

– Успокойся, – одернул ее отец. – Мы еще с мамой не решили, что делать с нашим «поместьем». Правда, Лена?

– Конечно, милый. Как ты скажешь, так и будет. А пока мы приехали только на неделю, как правильно заметила Женя. – Мать обернулась к детям: – Потому что вам скоро в школу.

Машина остановилась около ограды маленького домика с разноцветной крышей, но никто не решался выйти из неё. Несколько минут все сидели молча и смотрели друг на друга. Первой заговорила Женя:

– Папочка, ты у нас самый смелый, а то вдруг здесь привидения? – она сделала устрашающую гримасу. – Здесь ведь никто не жил очень давно.

– Не говори ерунды. Вечно ты наводишь суету и страх, – перебил сестру Андрей.

– А что, боишься? Такой большой, а боишься, – Женя громко засмеялась. – Андрей, Андрей, ты – трусливый воробей. Андрей, Андрей, ты – трусливый воробей. – Так, сме-

ьясь и дразня брата, Женя выскочила первой из машины. За ней вприпрыжку выбежал брат и стал ее догонять. Родители улыбнулись очередной выходке своей любимицы.

– Ну что, Дима, и нам пора выходить из машины. Ведь не зря мы сюда ехали.

– Да, конечно, – ответил отец семейства, и они вместе вышли из салона.

Женя и Андрей тут же подбежали к родителям и все четверо пошли в дом.

С виду очень маленький, домик внутри был просторным. В нем находились четыре комнаты, кухня и пристрой с баней. Прямо из бани дверь выходила на заднюю часть усадьбы. Двадцать соток земли были большим участком для такого маленького домика. Но в детстве мать Елены говорила, что они всегда жили зажиточно до революции и войн, а в послевоенное время почти все отобрали, кроме земли и домика. Отобрали коров, лошадей и все добро, которое смогли найти в доме.

– Мама, а как звали нашу прабабушку? – Заинтересовался Андрей.

– Анастасия Андреевна Меньшова. Но рассказы о бабушках будут позже, а сейчас пойдемте подготовимся к сегодняшней ночи.

Дмитрий взял Елену за руку и прошептал:

– Я просмотрю весь участок, что где растет, да и вообще – что здесь находится. А вы похозяйничайте по дому.

Дети и мать принялись распаковывать вещи в огромном зале. Комната была почти пуста. В ней стоял старинный комод, трюмо-зеркало и огромный круглый стол с шестью табуретами вокруг. Стену украшали картины и вышивка. В зале – четыре окна, из-за чего он казался еще больше и светлее.

Когда все вещи перекочевали в комод, который был пуст, Лена отправилась на кухню готовить ужин, а дети побежали осматривать весь дом.

Из зала они перешли в большую спальню, видимо, именно здесь спала их прабабка. Комната была чуть поменьше зала, но тоже очень просторной и светлой. Посреди комнаты стояла большая дубовая кровать с резными ручками на углах, а в изголовье висел портрет красивой молодой женщины.

– Женья, посмотри, – удивленно произнес Андрей. – Это же наша мама.

– Да, но только как-то странно одета: платье расшито золотом и шляпа такая сейчас не в моде.

– Женька, да это ведь старинный наряд, такие носили в старину.

– Ой, Андрюша, это, наверное, и есть наша прабабушка.

– Пойдем, скажем маме, а?

– Нет, вначале все осмотрим, – серьезно сказала Женья, и они стали проверять все остальное. Помимо кровати и портрета, в комнате находился большой шкаф во всю стену, по обе стороны от него уютно расположились две маленькие тумбочки.

– Андрюшка, смотри, что я нашла! – выкрикнула Женька, доставая из тумбочки большую ветхую книгу.

Брат подошел поближе к сестре. Пристально разглядывая старинную книгу, он провел рукой по волосам, поправляя их и в задумчивости, так и оставил ее на макушке.

– Знаешь, Женька, здесь, наверное, по старинке написано. Или вообще не по-русски. Может, потом маме покажем, она у нас все знает. – Андрей посмотрел на младшую сестру, которая вертела в другой руке какую-то вещь, и спросил: – Ты еще что-то нашла?

Женя протянула брату небольшую шкатулку ручной работы. Резная, с замысловатыми зверьками, она могла привлечь к себе все любопытные взгляды. Дети долго и старательно открывали шкатулку, но так и не смогли ее открыть. Дверь отворилась, и в комнату вошла мама. От неожиданности Женя и Андрей вскочили, выронив на пол свою драгоценность.

– Что вы притихли, проказники? – спросила мать, стараясь не рассмеяться, увидев выражения детских лиц.

Очнувшись от неожиданного появления матери, дети протянули маме книгу и шкатулку, которую подняли с пола. Лена аккуратно взяла её и через несколько минут сообщила детям, что эта книга называется библией, и она считается священной. Библию дети положили обратно в тумбочку, а шкатулка не открывалась даже в руках их мамы. Переключив своё внимание на портрет, Андрей, ткнув в него пальцем,

закричал:

– Мама, там портрет, там твой портрет!

– Это прабабушка, – поправила его сестра.

Лена очень долго рассматривала портрет своей бабки и, наконец, вздохнув, сказала:

– Мне говорили, что я очень похожа на неё, но что я ее точная копия – это для меня открылось впервые. – Мать наклонила голову, её лицо стало серьёзным, а глаза витали где-то в другом мире. – Моя мама часто рассказывала о бабушке Насте, – произнесла мать, ни к кому не обращаясь. – Она говорила, что бабушка была необыкновенной женщиной.

* * *

– Анастасия, ты сегодня же выходишь замуж за графа Никольского, – сказала мать, Мария Николаевна, и с высоко поднятой головой хотела выйти из комнаты.

– Но ему тридцать шесть и он вдовец, – закричала ей вслед непокорная дочь. – Я не хочу, я не пойду, я не буду, я лучше умру-у-у.

Завывания Анастасии разносились по всему дому. Прислуга шныряла по всем закоулкам поместья в страхе, как бы не попасть на глаза хозяйке, не то – жди взбучки за всё ещё не приготовленный наряд для бедной девочки. И как только рука поднимается у старой карги на бедного ребенка?

– Не пойду, – кричала Настя. – Он старый, у него есть

сын, который старше меня, – слёзы заволакивали пеленой глаза, но Насте было все равно, она лишь хотела одного, – убедить свою мать. – Mamочка, мне ведь всего тринадцать, я боюсь его.

– Меня не задевают твои слезы, Анастасия Андреевна, – неумолимо отвечала мать; всегда вытянутая по струнке, она походила на драгоценную трость с ажурным набалдашником. Худая, высокая, с лицом, которое, казалось, досталось не той женщине. Характер никак не сочетался с прекрасным ликом этой суровой непреклонной гадюки. Холодная красота очаровывала, притягивала к себе, но и отталкивала, натываясь на презрение, читающееся в глазах женщины.

– Был бы отец жив, он бы не допустил, – в отчаянии закричала Настя. – Он бы не дал тебе издеваться надо мной. Ты всегда меня не любила, с момента моего рождения, как ты не любила моего отца, моего, слышишь? Я тебя ненавижу! – все больше распаляясь, она уже не замечала, что говорит. – Ты мне не мать. Ты – чудовище, которое ненавидит меня, этот дом и всё, что только можно увидеть в этом мире. Отец, мой бедный отец, как ты его ненавидела! Это ты его убила своей ненавистью, его сердце не выдержало твоих упреков и скандалов. Из-за тебя, это все из-за тебя. Я, я тебя не-на-ви-жу! – разгорячённая дочь выскочила из комнаты и бросилась на улицу.

– Догнать, остановить! – неистово вопила Мария Николаевна вслед своей дочери. – Поймать негодницу. – Руки у неё

затряслись в припадке бешенства. – Вернуть её, не-ме-ед-лен-но!

Прислуга не посмела не повиноваться, и через какие-то пять минут Анастасия была уже обратно возле своей матери. Подняв высоко голову, Настя презрительно посмотрела на свою мать и сквозь зубы выговорила: – Я согласна, лучше жить с маразматиком, чем с извергом.

* * *

– Ровно в полдень состоялась скромная свадьба Николая Никольского и вашей прабабки Анастасии, – очнувшись от забытья, проговорила Лена своим детям. – Мама говорила, что он очень любил бабушку, настолько безумно, что отослал своего сына за границу, чтобы тот не мешал его счастью и не соблазнял Настю своей молодостью и красотой.

– Ой, как интересно, – прошептала Женя. – А дальше, что было дальше?

– Да что тут непонятного? Потом родилась бабушка, – серьезно сказал Андрей.

– Нет, Андрюша, потом были годы революции и войн, и граф Никольский возглавил полк белогвардейцев, но вскоре был ранен.

– Госпожа, у вас мальчик, – весело произнесла старая нянька Гаша. – Вот барин-то обрадуются такому ребёночку. Крепенький, румянёный.

– Ой, какой пухленький, Гаша, – улыбаясь, тихонько промолвила Анастасия, лёжа на кровати. – Дай мне подержать его.

– А как вы его назовёте, госпожа? – осведомилась нянька.

– Алёшенька, – неуверенно предположила Настя. – Да, Алёшенька, – уже вполне уверенно и даже слегка властно добавила она.

– Госпожа, госпожа, – кричала, ворвавшись в комнату, дочь няньки, Маня, – там, там... – Запыхавшись, она не могла проговорить больше ни слова.

В комнату вслед за Маней вошел граф Никольский. С перевязанной рукой, уставший, он выглядел осунувшимся и разбитым, но, увидев, что его жена подарила ему ребёнка, он подскочил к ней и, крепко сжав ее руки, быстро заговорил:

– Настенька, девочка моя, ты – моё сокровище, – слова путались и комкались, но он продолжал: – спасибо тебе за сына, о большем я и не смел мечтать.

Он сел подле кровати и стал рассматривать маленького новорожденного ребенка.

– Светик мой, ты уже дала имя нашему первенцу? – улыбаясь, спросил Николай.

– Алёшенька, – строго, но с теплой ноткой в голосе произнесла Настя. За то время, которое прожила с мужем, она сумела к нему привыкнуть и даже, более того, испытывать нечто вроде влюблённости. Она была даже рада, что мать, её родная мать, не принимает больше участия в её жизни. Боль ушла, освободив место для уважения. А трепет материнства заполнил Анастасию до края и уносил в далёкие, непознанные края, туда, где нет злобы, ненависти и горя...

* * *

– Дни летели, унося с собой радость, Николай оправился от ранения. Счастье затмило его глаза, и он не собирался уходить на жестокую войну. Для него больше не существовало ни войн, ни кровопролитий, но счастье оказалось недолговечным, и через месяц их Алёшенька умер от чахотки. Николай не мог смириться со смертью сына. Уходя обратно в свой полк, он оставил жену опять беременной. Вот такое продолжение, – с горечью в голосе произнесла Лена.

– Как это ужасно смотреть, как умирает твоё дитя, – тихо произнёс Андрей. – Наверное, ему было очень больно.

– Все мужики только о себе и думают, – съязвила Женька, – а ты об Анастасии подумал, каково ей-то, она ведь мать, она рожала, мучилась. А ты – о графе.

– Мама, а что дальше-то было? – не обратил внимания на высказывания сестры мальчишка.

– А дальше? Все очень грустно. За шесть лет совместной жизни у них было четыре мальчика: Алексей, Валентин, Иван и Василий, но никто не дожил даже до года. Какой-то злой рок витал в их доме, унося всех детей в мир забвения...

* * *

Настя сидела возле камина и читала книгу, когда в зал ввалился сильно пьяный Николай, прислуги нигде не было видно. Пьяный и разъяренный муж подошел к красавице-жене и прошипел:

– Мы прожили шесть лет, шесть несчастных, мучительных лет, и ты, ты, отродье дьявола, умертвила всех моих детей, я убью тебя, – выкрикнул мужчина и сильно ударил Анастасию по лицу.

Безумный, в слепой ярости, он избил свою жену до полусознательного состояния. И, свалившись тут же от перенапряжения и спиртного, которое подействовало, наконец-то, как снотворное, уснул.

Очнувшись от побоев, с окровавленным лицом, избитая Настя пошла в свою комнату. Собрав невеликий багаж, она вышла из дома и, не осознавая ничего, побрела в неизвестном ей направлении.

«Лишь бы только подальше от дома. От дома, который

из семейного гнёздышка превратился в адское пекло. – проносилось в её голове. – Ах, как она мечтала о счастье! – полуулыбка исказила её лицо всего лишь на мгновение и вновь на лице отобразилось омерзение. – А может, и вправду виновата в смерти детей именно она? – вопрос остановил её на мгновение, но, стряхнув наваждение, она побрела дальше. – «Нет, этого не может быть»... – Мысли путались, голова раскалывалась от боли и побоев, ноги подгибались, но Настя всё брела и брела, не видя перед собой ничего, кроме разъярённого лица Николая. Гены её матери наконец-то дали о себе знать, девушка взяла от характера ненавистной ей женщины упорство и стойкость перед обрушившимся на неё горем. Всю ночь она шла по дорогам и тропинкам, а под утро доковыляла до низенького домика. Постучавшись, Настя стала ожидать, облокотившись о дверной косяк, когда кто-нибудь откроет ей дверь. Через несколько минут дверь открыла старуха в потрёпанном платье и выцветшем платке. Сгорбленная, морщинистая, она напоминала Бабу-Ягу из сказок, которые так любил рассказывать отец Настеньки Андрей Петрович.

– Чё те, молодка? – прошмякала беззубым ртом старушка, внимательно оглядывая избитую девушку.

– Пустите в дом отлежаться, убежала я. От мужа убежала, – пролепетала уставшая Настя и повалилась на порог без сознания.

– Бог ты мой, ты ж чё, ой-ей-ей, неладно это, неладно. –

Старушка подтащила за ворот Настю и, впихнув обмякшее тело в свой дом, закрыла дверь. – Ой, ты матушка ж моя, да кто ж это тебя так? Изверги! – причитая над Анастасией, бабка влила ей в рот несколько капель какого-то настоя. Закашлявшись, Настя очнулась.

– Красавица, куды ж ты теперя направляешься-то? Одна-то недождёшь ведь, убьют, чего доброго яще. – причетала хозяйка домика.

– Лучше пусть убьют, чем так жить, – безжизненным голосом ответила Анастасия, прикрывая от усталости глаза.

– Тьфу, тьфу, не накликай беды-то, – сплонула старуха через плечо. – Бог с тобой, дитятко.

– Нет мне места в жизни, бабушка. Бог, видно, разгневался, коль отобрал у меня всех детей.

– Не гневи Бога-то, он знает, когда кого одарить. Ты поготь моненько, он и тебя приветит.

– Не жить мне боле, бабушка, муж меня ненавидит, детей нет, да и ушла я от этой жизни, ушла... А куда, и сама не знаю.

– Да куды ж ты пойдешь-то? Убьют, ой, убьют – и глазом не моргнешь.

– Я, бабушка, пойду к тетке своей Феодосии, небось, приютит меня.

– Ну чё ж, тыды приляг, отдохни поначалу, а потом и поглядим, чё я могу для тебя сделать-то.

Наутро очнувшись, Николай огляделся и вспомнил события предшествующей ночи.

– Боже, что, что я сделал, где Настя? – Не обращая ни к кому конкретно, он закричал, схватившись за голову, бросился вверх по лестнице в комнату жены. Пробегая мимо комнат, он заглядывал в каждую и выкрикивал имя своей жены в надежде, что она откликнется на его зов. Но ее нигде не было. Собрав прислугу, он стал выпытывать, кто, что знает об исчезновении Анастасии, но даже слуги не давали четкого ответа.

В полдень, сидя в кресле возле камина, он судорожно сжимал книгу, которую читала Настя накануне вечером. Мысли вихрем проносились в его голове, создавая различные образы.

Соскочив с кресла, Николай прошел в свой рабочий кабинет, все еще не выпуская из рук книги, достал из стола футляр, обитый бархатом кровавого цвета, открыл его, вытащил два дуэльных пистолета и долго рассматривал их при дневном свете.

Слуги в этот день ходили угрюмые, всё валялось из рук. Никто не знал, куда делась их госпожа и что повлияло на такое внезапное исчезновение.

От внезапного выстрела слуги сбежались в кабинет свое-

го хозяина. Открывшаяся картина была ужасна. За письменным столом, сидя на стуле, их хозяин казался живым, с дырой в голове от выстрела дуэльного пистолета, который все еще покоился в руке хозяина, другая рука застыла, как бы прижимая книгу к груди. На столе лежал листок бумаги, на котором было написано:

«Милая, Любимая Настенька, прости меня, если сможешь. Я не должен был делать этого. Я просто трус, раз смог поднять руку на женщину, не просто на женщину, а на свою любимую жену. Прости, если сможешь, прости, прости.

Твой Николая».

* * *

– Так закончилась маленькая история совместной жизни моей бабушки и ее мужа графа Никольского, – вглядываясь в портрет, продолжала свой рассказ Лена.

– Да, – протяжно произнес Андрей, – вот это история. Никогда бы в такое не поверил, если бы не ты рассказывала.

– Мама, а что же дальше было? – полюбопытствовала Женя. – Ведь бабушка Аня не от святого духа родилась?

– Нет, конечно, не от святого духа, а от твоего дедушки. – заулыбалась мать.

– Значит, она вышла второй раз замуж и была, наконец-то, счастлива? – заулыбалась в ответ дочь.

– Ну, хорошо, я расскажу вам, что было дальше, если вы

пообещаете не залезать вперёд моего рассказа.

* * *

– Вон чё, девонька, енто Дмитрий, – прошмякала старуха, показывая на молоденького парня лет пятнадцати. – Он, енто самое, проводит, значит, тебя до твоей тётки, тута недалече будет, если через леса да болота. А потом гляди, ежели твоя тётка примет тебя, дык ты оставайси у неё, а нетука, дык иди ко мне жить.

– Спасибо вам, бабушка, – ласково произнесла Настя и обняла старушку за сгорбленные плечи.

– Ну иди, дитяtko, иди, не-то я разревуси.

Помахав удалявшимся детям, старушка утёрла скользнувшую по щеке слезу и прикрыла дверь. Дорога виляла из стороны в сторону, бросая путников от дерева к дереву, по кочкам, через поваленные деревья. Шли молча, не зная, что сказать друг другу. Останавливались только для того, чтобы перекусить да переночевать, шли днем и ночью трое суток. На четвертые сутки вышли на поляну и вдалеке увидели небольшое поселение.

Подошли к домику с разноцветной крышей, у Насти заколотилось сердце с бешеной скоростью. Она схватила руку Дмитрия, заглянула ему в глаза и тихо произнесла:

– Я сама постучу в дверь, а ты иди обратно. Спасибо тебе за всё. – И уже ни к кому не обращаясь, она произнесла: –

Теперь начинается моя новая жизнь, я сама, я всё должна сделать сама.

– Я подожду чуток тебя, – предложил паренёк, – постою в сторонке, а ежели чего, так пойдём обратно. – И чуточку подумав, добавил: – Вместе.

Анастасия громко постучала в дверь и отошла чуточку в сторону, на случай, если её муж уже был там. Дверь открыла тётка Феодосия. Увидев свою племянницу, она схватила её в охапку и расплакалась.

– Доченька ты моя, горе-то какое, где же ты была так долго? – рыдая, тётка продолжала говорить: – Муж-то твой, господи боже, муж-то твой скончался, горе-то какое...

От удивления Настя отстранилась от тётки, посмотрела ей в глаза и произнесла с надеждой в голосе:

– Когда? Когда скончался Николай?

– Два дня назад принесли вот это, – Феодосия достала из кармана скомканный листок бумаги и отдала его своей племяннице. – И ещё кое-какие твои безделушки. Сказали, что застрелился он, муж-то твой. А поместье стало быть теперь принадлежит его сыну, а тебе вот только это и отдали.

Не зная, радоваться ей или плакать, Анастасия бросилась в объятия тётки и разрыдалась. Истолковав это как горе своей любимицы, Феодосия тоже заревела в голос с Анастасией.

Дни летели не так что бы быстро, но и не медленно. Так прошли три года. Своё двадцати двухлетие Настя отметила вместе с тёткой на природе, возле маленькой речки, которая протекала за усадьбой. Места были живописные, пёстрые цветы окружали своими лепестками пригорки и поляны. Возле речки сверкал на солнце удивительно чистый золотистый песок. А за рекой раскинулся густой еловый лес, его аромат распространялся по всей деревеньке. Домики были не большими, но просторными, вместительными. Земельные участки были довольно большими, ведь в каждая семья была большой и шумной. Вот только с виду очень маленький, домик с разноцветной крышей выделялся своей оригинальностью и малой численностью его жильцов. Двадцать соток земли были большим участком для такого маленького домика, но это, наверное, единственное что не отобрала при раскулачивании, хотя... какое там раскулачивание? Увели скот, который тут же раскромсали на части и сожрали всей деревней в пьяном угаре, веселясь, что пришла новая власть и новая жизнь, которая должна быть в сто раз лучше прежней, но вот вопрос: лучше ли?..

Погода стояла теплая, весна уступала место лету. Разместившись на пригорке, две женщины обсуждали новоприбывшего поселенца, Алексея Ромина, который поселился

не так давно в их небольшой деревеньке. Феодосия была пышнотелой брюнеткой с карими глазами, которые всегда искрились добротой и отзывчивостью. Одета она была очень скромно. Цветастая юбка в пол, белоснежная блуза с рюшами на вороте и рукавах, а на голове в тон юбки платок. Рядом с ней находилась её племянница Анастасия, которая с годами стала ещё краше. Её чёрные, как смоль, волосы, спадающие ниже поясицы, развивались на лёгком ветру. Ресницы, густые и темные, обрамляли великолепные сапфировые глаза, а тонкие брови почти сходились над правильным прямым носиком. Чуть полноватые вишнёвые губы улыбались.

– Тётя, он молодой, красивый, все женщины в него влюблены. Так почему и мне не влюбиться в него? – начала разговор племянница. Выставив руки в стороны, она оперлась на них, запрокинув голову назад и подставив тёплому солнышку своё прекрасное лицо. Глаза сами собой зажмурились от яркого светила и удовольствия.

– Он – художник, и этим все сказано, – в голосе звучала нотка упрека, хотя Настя еще ни разу не слышала от тётки упреков, да и просто ругани в свой адрес.

– А разве не всё равно, художник он или рабочий, у нас ведь теперь все равны, – старалась переубедить тетку Настя, повернув свою голову в сторону родственницы.

– Нет, не всё равно, – стояла на своём женщина, – ты – графиня.

– Я не графиня, – упрекнула, в свою очередь, племянни-

ца, – я – обычная девушка... – Щёки загорелись и Анастасия добавила: – Забудь, что я когда-то была кем-то большим, чем просто твоя племянница. Небогатая, среднего достатка девушка... – она пожала плечами и снова запрокинула голову, закрывая глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.